

Чжун Лицин повернул голову, и их позиции снова поменялись.

Он почти нагло сказал:

— Ты мой человек, так как это может не касаться меня?

Шэнь Цзялань усмехнулся:

— Мой господин Чжун, ты не похож на мужчину, который любит брать ответственность, так что не шути. И я не придаю этому значения. Если ты хочешь посмотреть на шоу, то пока не разоблачай меня, понял?

Чжун Лицин тихо засмеялся, поцеловав его шею с особым акцентом, и сказал с соблазнительным голосом:

— Что делать? Ты так хорошо меня понимаешь, что я начинаю тебя любить...

Его выражение лица и голос в этот момент были намеренно соблазнительными. Если бы это была любая женщина, она бы, вероятно, уже поддалась.

К сожалению, перед ним был Шэнь Цзялань.

Шэнь Цзялань прямо посмотрел в его соблазняющие глаза, его лицо стало холодным и в то же время чарующим, его притягательность была не меньше, чем у Чжун Лицина.

Он коснулся языка губ Чжун Лицина, едва касаясь их, словно игриво и мило дразня, вызывая щекотание в сердце.

— Господин Чжун, будь хорошим и не мешай моим делам, ладно?

Его голос звучал мягко, и было непонятно, было ли это больше угрозой или кокетством.

В любом случае, это было приятно слышать.

Чжун Лицин почувствовал, что он действительно побеждён. Шэнь Цзялань, похоже, хорошо знал, как с ним обращаться, и это было не очень хорошим знаком.

— Слушаю тебя...

Они стояли так близко, что их лбы почти соприкасались. Рука Шэнь Цзяланя, казалось,

случайно скользила по длинной шее Чжун Лицина, и на таком близком расстоянии яд, который Чжун Лицин чуть не выпустил, был уже безмолвной угрозой.

Когда они слышали шаги, они всё ещё находились в этой двусмысленной позе, их лица выражали одинаковые эмоции: одно — безразличие, другое — дерзость.

— Вы...

Случайно проходивший мимо Цзян Синьхун был шокирован.

Казалось, он случайно стал свидетелем романа между Шэнь Цзяланем и Чжун Лицином...

Подождите, Шэнь Цзялань?

Разве он не был любовником Линь Е? Как он оказался связан с заклятым врагом Линь Е, Чжун Лицином?

Шэнь Цзялань, обладающий феноменальной памятью и способностью запоминать всё с первого взгляда, тоже не забыл его. Цзян Синьхун, верно? Его чёрная метка — это насмешка и гримасы в его сторону.

Шэнь Цзялань бросил на него взгляд, словно он был в пылу страсти с Чжун Лицином, его губы едва касались шеи и подбородка Чжун Лицина, что выглядело крайне соблазнительно.

Он был так активен, что Чжун Лицин, конечно же... отвечал ему взаимностью. Они целовались, словно вокруг никого не было.

Цзян Синьхун остолбенел. Неужели измена может быть такой откровенной?

Он не знал, стоит ли ему продолжать наблюдать за этим или срочно сообщить Линь Е.

Но если он скажет Линь Е, что его любовник Шэнь Цзялань завёл роман с его заклятым врагом Чжун Лицином, не убьёт ли его разъярённый Линь Е?

Подождите, это вполне возможно...

— Насмотрелся?

Чжун Лицин лениво поддразнил его.

В этот момент Шэнь Цзялань оттолкнул его:

— Господин Чжун, пошли. Мы слишком долго отсутствуем.

Чжун Лицин поправил его:

— Не называй меня господином Чжун.

— Тогда как?

— Называй меня Цинцин.

— Хорошо, Цинцин.

Шэнь Цзялань без тени смущения изменил обращение и, не глядя на ошеломлённого Цзян Синьхуна, ушёл вместе с Чжун Лицином. Цзян Синьхун, подумав, последовал за ними.

Когда они втроём появились, Линь Е не показал удивления, но нахмурился, увидев свежий «клубничный след» на шее Шэнь Цзяланя, ярко-красный, словно цветок сливы на снегу.

Цзян Синьхун всё ещё колебался: говорить или нет? Можно ли говорить?

В конце концов, ради собственной безопасности он решил ничего не говорить, чувствуя, что последствия могут быть ужасными.

Линь Е провёл пальцем по следу поцелуя на шее Шэнь Цзяланя, его взгляд стал мрачным. Это был намеренный след, оставленный Чжун Лицином, и это был вызов ему.

Но Шэнь Цзялань смотрел ясным и спокойным взглядом, словно ему было всё равно. Ему было всё равно, что его так обрабатывают, или ему было всё равно на его чувства?

Да, с самого начала Шэнь Цзялань не забывал, что между ними была только сделка.

Сделка, чёртова сделка...

Взгляд Линь Е стал холодным, и Шэнь Цзялань, словно почувствовав это, осторожно посмотрел на него.

— Е, ты расстроен? Прости, я не знал...

Линь Е посмотрел на него, чувствуя, как что-то сжимается в его груди, вызывая лёгкую боль и чувство удушья.

На слишком соблазнительном для мужчины лице Шэнь Цзяланя его чёрные глаза спокойно смотрели на него, словно видели его сердце и желания.

Он понял, что, возможно, слишком привязался к Шэнь Цзяланю, и на этот раз это чувство было особенно сильным, чтобы его игнорировать. Возможно, это была просто мужская ревность.

Неважно, был ли это он и Шэнь Цзялань или Чжун Лицин и Шэнь Цзялань, они оба соперничали друг с другом, а Шэнь Цзялань был лишь инструментом для демонстрации их победы.

...Только так можно было объяснить.

Иначе Линь Е не мог понять, почему Чжун Лицин так заинтересовался Шэнь Цзяланем с первой встречи.

В конечном итоге это было просто потому, что Шэнь Цзялань был его, а Чжун Лицин хотел его отнять.

— Цзялань, не приближайся слишком близко к Чжун Лицину.

— Я запомню.

Линь Е вспомнил, что раньше говорил что-то подобное, когда вёл Шэнь Цзяланя на встречу с Цзян Синьхуном. Тогда они упомянули Чжун Лицину, и он тоже сказал такие слова.

Он с иронией подумал, что у него действительно было предвидение.

Тем временем Чжун Лицин помахал им:

— Пойдёмте уже! Господин Линь, неужели я должен приглашать вас?

Линь Е не ответил, а просто прошёл мимо, держа Шэнь Цзяланя за руку.

Они отправились в просторный зал для совещаний, где Шэнь Цзялань заметил, что кроме них там уже были и другие люди.

На одной стороне длинного стола сидели члены семьи Цзян, включая Цзян Ляна и Цзян Чжуна, которые имели вес в семье.

На противоположной стороне сидели Му Ваньъянь и человек, похожий на начальника полиции, заняв места ближе к концу стола.

Центральное место было пустым, явно предназначенным для Чжун Лицина.

Линь Е и Шэнь Цзялань естественно заняли места под главным местом, Линь Е сел ближе к Чжун Лицину, а Шэнь Цзялань — справа от Линь Е, а слева от него был тот самый человек, похожий на начальника.

Чжун Лицин развалился на стуле, откинувшись назад и закинув длинные ноги на стол, подняв их выше головы.

Но, хотя многие смотрели на него с неодобрением, никто не осмелился что-то сказать. Линь Е не стал его упрекать, ведь он не был его отцом или матерью, чтобы вмешиваться.

Сяо Ми, одетая в деловой костюм, представила всех присутствующих, её речь была сухой и формальной, просто перечисление имён и должностей.

Линь Е был представлен как «господин Линь, подавший заявление», а мужчина в полицейской форме — как «начальник уголовного отдела Оуян». Их роли были чётко обозначены.

Шэнь Цзялань был упомянут лишь вскользь как «господин Шэнь», что, хотя и кратко, подтверждало его право находиться здесь.

Затем были представлены родители жертвы, Цзян Лян и Му Ваньъянь, а также другие члены семьи Цзян. Сяо Ми непустила никого.

Изначально Цзян Лян был недоволен присутствием Линь Е. Этот молодой человек, сидящий с невозмутимым видом, был для него и его семьи негласной угрозой.

Му Ваньъянь, эта бесстыдная женщина, могла делать что угодно, бросая грязь и обвинения в его сторону, но он, считающий себя уважаемым человеком, не мог поступать так, особенно при присутствии Линь Е.

Но, как сказала женщина из команды Чжун Лицина, Линь Е был тем, кто подал заявление, и его присутствие было оправданным.

Даже если бы это было не так, он не осмелился бы выгнать его.

Цзян Лян переживал тяжёлые времена. Чжун Лицин, похоже, что-то выяснил, но никому не сообщал, поэтому он был в полной неизвестности.

<http://bllate.org/book/15261/1346586>